

УДК 343

А.А.Облаков,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

Д.М. Гусаренко,

аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОБРАЩЕНИЯ С
НЕЗАКОННО ДОБЫТЫМИ ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ПРИ
ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается соотношение норм Уголовно-процессуального кодекса, норм других законов и подзаконных актов, регламентирующих порядок действий уполномоченных лиц при обнаружении незаконно добытых водных биологических ресурсов. Авторами показано, что уничтожение вещественных доказательств (ВБР) приводит к ухудшению доказательной базы в следственном процессе, нарушению конституционных гарантий обеспечения права собственности, нарушению принципа презумпции невиновности. На основе выявленных коллизий правового регулирования предлагаются пути обеспечения выполнения задач уголовного судопроизводства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *вещественные доказательства, незаконная добыча водных биологических ресурсов, уголовное судопроизводство.*

The article considers the correlation of the norms of the Criminal Procedure Code, other laws and bylaws regulating the procedure of authorized persons upon detection of illegally extracted aquatic biological resources. The authors show that the destruction of material evidence (ABR) leads to a deterioration of the evidence base in the investigative process, violation of constitutional guarantees for property rights, violation of the presumption of innocence principle. There are suggested ways of ensuring the objectives of the criminal proceedings in the examined field based on the identified collisions of legal regulation.

Keywords: *material evidence, illegal extraction of aquatic biological resources, criminal proceedings.*

Наличие коллизий правовых норм порождает противоречивую правоприменительную практику, создаёт предпосылки к произвольному их применению и ослабляет гарантии защиты прав и законных интересов граждан. Особенно остро это проявляется в уголовно-процессуальной

сфере, предусматривающей возможность ограничения прав участников уголовного судопроизводства. Поэтому уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в иных нормативно-правовых источниках, безусловно, должны соответствовать уголовно-процессуальному закону и нахо-

даться в тесной согласованной взаимосвязи с ним. Это требование является необходимой гарантией защиты лиц от незаконного и необоснованного нарушения их прав и свобод, а также призвано обеспечить единообразное применение всех уголовно-процессуальных норм в государстве. Однако в действительности, это требование не всегда соблюдается, в связи с чем на практике у правоприменителей возникают проблемы правильного понимания и применения отдельных правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения.

К таким нормам, в частности, относятся ст. 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (см.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270) (далее – Закон о рыболовстве), Постановление Правительства РФ от 31 мая 2007 г. № 367 «О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (см.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 25. Ст. 3031) (далее – Постановление Правительства РФ), приказы федеральных органов исполнительной власти (см.: приказ ФСБ России от 28 августа 2007 года № 432 «Об утверждении Перечня лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биологиче-

ских ресурсов либо об уничтожении водных биологических ресурсов и продуктов их переработки, включая икру»; приказ Федерального агентства по рыболовству от 19 октября 2009 г. № 934 «Об утверждении перечня должностных лиц Росрыболовства, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биоресурсов либо об уничтожении водных биоресурсов, а также продуктов их переработки, включая икру»; приказ Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 5 июля 2007 г. № 154 «О Перечне должностных лиц Россельхознадзора, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биоресурсов либо уничтожении водных биоресурсов, а также продуктов их переработки, включая икру»). Названные источники, объединённые одной целью, регулируют вопросы безвозмездного изъятия и конфискации незаконно добытых (выловленных) водных биологических ресурсов (к биологическим ресурсам относят: виды осетровых, лососевых рыб, крабов, крабоидов, моллюсков и иглокожих, согласно перечню, утверждённому Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2007 г. № 367) (далее – ВБР), а также вопросы их уничтожения, возвращения в среду обитания и реализации.

Согласно ст. 54 Закона о рыболовстве и Постановлению Правительства РФ № 367 от

31 мая 2007 г. должностные лица органов государственного контроля в области рыболовства и сохранения ВБР (далее – уполномоченные органы) при обнаружении факта незаконной добычи (вылова) ВБР в ходе осуществления своих полномочий обязаны после составления соответствующего акта незамедлительно(!) уничтожить ВБР и продукты их переработки.

На наш взгляд, нормы о незамедлительном уничтожении ВБР нарушают установленный УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, поскольку допускают возможность уничтожения предметов, обладающих признаками доказательств, до момента официального начала уголовного судопроизводства по фактам незаконной добычи (вылова) ВБР и, как следствие, создают ряд предпосылок для нарушений требований уголовно-процессуального законодательства. Эти нарушения, прежде всего, касаются процесса доказывания по фактам незаконной добычи (вылова) ВБР и порядка обращения с ними как с вещественными доказательствами. Как следует из ст. 54 Закона о рыболовстве и указанного Постановления Правительства РФ, незамедлительному уничтожению подлежат только незаконно добытые (выловленные) ВБР и продукты их переработки. Другими словами, для незамедлительного уничтожения ВБР незаконность их добычи (вылова) не должна вызывать разумных сомнений и являться не просто сведениями (*предположения-*

ми), а достоверно установленным (истинным) знанием, то есть фактом.

Первичные же сведения о незаконности добычи ВБР имеют вероятностный характер и не могут рассматриваться как достоверные. Они только подлежат подтверждению в установленном законом порядке. Проверка сведений о незаконности добычи ВБР и продукции из них должна основываться на определённых знаниях, получаемых путём сопоставления уже имеющегося достоверного знания (*факта*) о ВБР как доказательства с другими получаемыми доказательствами и иными сведениями, на основании которых субъект доказывания может обоснованно сделать вывод о незаконности добычи (вылова) обнаруженных и изъятых ВБР и продуктов их переработки.

Очевидно, что должностные лица уполномоченных органов, по нашему мнению, на первоначальном этапе не обладают такими знаниями и объективно не имеют возможности их получить в месте обнаружения (выявления) добычи (вылова) ВБР (в данном случае к первоначальному этапу мы относим обнаружение должностными лицами первичных признаков незаконной добычи (вылова) ВБР в месте проведения ими рейдовых (контрольно-проверочных, профилактических) мероприятий по контролю за соблюдением пользователями ВБР требований природоохранного законодательства (участки акватории внутренних морских

вод, территориального моря, исключительной экономической зоны РФ и др)). По этой причине достоверных оснований утверждать, что обнаруженные ВБР и продукция из них добыты (выловлены) незаконно и находятся в противоправном владении лица, у должностных лиц уполномоченных органов нет. Для признания их таковыми необходимо соблюсти установленную УПК РФ юридическую процедуру доказывания: собирание, проверка и оценка как самим субъектом доказывания, так и судом.

Поэтому мы считаем, что решения должностных лиц о незамедлительном уничтожении ВБР и продукции из них при таких условиях преждевременны, незаконны и могут повлечь ряд негативных последствий, а именно:

а) невозможность восстановления ВБР как вещественного доказательства в будущем. Фотографирование и видеофиксация вещественного доказательства по своей природе не могут восполнить такой утраты, так как способствуют возникновению другого производного доказательства, обладающего иной доказательственной силой – косвенной. Представляемые эксперту фото- и видеоматериалы уничтоженных ВБР либо продуктов их переработки не всегда являются достаточными для вынесения специалистом, экспертом надлежащего заключения о виде, половой принадлежности, способах, времени и районе добычи (вылова) ВБР, о виде

продукции, её сортности, способах изготовления, об особенностях тароупаковки и следах, оставленных на ней (штампы, способ прошивки горловины мешка, трасологические следы на обвязочных лентах, особенности почерка на упаковке и др.) Зачастую к таким представляемым материалам специалисты, эксперты относятся с недоверием, критически и по этой причине отказываются от проведения исследований;

б) лишение возможности следователя, дознавателя и суда самостоятельно получить, проверить и оценить такие важные вещественные доказательства, как ВБР, продукция из них. Это может привести к увеличению разумного срока предварительного расследования, поскольку при таких обстоятельствах субъекты доказывания вынуждены собирать иные косвенные доказательства, подтверждающие в своей совокупности факт незаконной добычи (вылова) ВБР, изготовления продукции из них (рапорты должностных лиц – участников инспекторской группы, запросы специалистам, допросы, исследование ВБР по фотографиям, видеосъемке, если это возможно, и др.);

в) нарушение установленного УПК РФ порядка обращения с вещественными доказательствами.

Согласно уголовно-процессуальному закону, вещественными доказательствами являются в том числе предметы, на которые были направлены преступные действия. Очевидно, что незаконно добытые

(выловленные) ВБР и продукты их переработки есть не что иное, как результат противоправной деятельности человека (предмет противоправного деяния). Они являются объектами материального мира, на которые были направлены незаконные действия, и несут на себе доказательственную информацию (вид, пол, размер, количество, способ и район добычи (вылова) ВБР, способы их обработки, сортность и др.).

В этой связи ВБР и продукты их переработки должны рассматриваться как первоначальные, прямые доказательства незаконной добычи (вылова) ВБР, обладающие всеми признаками вещественных доказательств, обозначенными в п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Указанные предметы должны быть осмотрены, после чего признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу.

По общему правилу, хранятся вещественные доказательства при уголовном деле до вступления приговора суда в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела. В соответствии со ст. 81, 82 УПК РФ вещественные доказательства в виде скоропортящихся товаров и продукции, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (к которым и относятся ВБР, продукция из них) возвращаются владельцу, в случае невозможности возврата оцени-

ваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации, а если такие предметы и продукция пришли в негодность, то с согласия владельца либо по решению суда уничтожаются.

Как следует из приведенных выше положений УПК РФ, устанавливающих порядок решения вопросов о вещественных доказательствах, лишение лица его имущества, признанного вещественным доказательством, происходит только с согласия владельца или по судебному решению. Данная норма закона корреспондирует с положением Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 35), согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда и с предписаниями гражданского законодательства, закрепляющего основания прекращения права собственности.

Еще одной предпосылкой нарушения установленного порядка производства по делу является ущемление конституционных гарантий обеспечения права собственности, состоящее в лишении законного владельца его имущества без судебного контроля.

Осмысливая конституционные положения, а также позицию Конституционного Суда РФ о гарантиях права собственности, можно сделать вывод о том, что изъятие имущества у законного владельца допустимо без судебного решения только в тех случаях, когда такое изъятие, как процессуальная мера обеспечительно-

го характера является временным, не приводит к лишению лица его имущества и предполагает судебный контроль (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 97-О «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева»). Следовательно, отчуждение имущества путём его уничтожения без согласия владельца и / или судебного решения противозаконно.

В этой связи мы считаем, что предписания ст. 54 Закона о рыболовстве и Постановления Правительства РФ, претендующая на роль источников уголовно-процессуального права, требованиям УПК РФ и Конституции РФ не соответ-

ствуют, поскольку в результате безвозмездного изъятия у лица ВБР и продукции из них с последующим незамедлительным уничтожением происходит не временное изъятие имущества, а его отчуждение путём уничтожения, лишение лица его имущества. Такая мера создаёт условия для нарушения имущественных прав лица и предполагает наличие в будущем спора о праве на уничтоженное имущество, поскольку она носит принудительный характер, затрагивает конституционные гарантии права собственности и применяется в условиях отсутствия итогового судебного решения по факту незаконной добычи (вылова) ВБР. Кроме того, рассматриваемая коллизия создает предпосылки нарушения таких принципов уголовного судопроизводства, как осуществление правосудия только судом и презумпция невиновности.

Вопросы о доказанности совершения преступления (*незаконной добычи ВБР*) лицом, о его виновности в совершении этого преступления и, как следствие, вывод о незаконности добычи ВБР относятся к исключительной компетенции суда. Указанные вопросы разрешаются судом при постановлении приговора на основании итоговой (окончательной) оценки совокупности всех доказательств, полученных как в ходе предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Такое требование уголовно-процессуального закона является необходимой гарантией соблюдения принципа презумпции невиновности.

сти (ст. 8, 14, 29 УПК РФ). Реализация же предписаний ст. 54 Закона о рыболовстве и Постановления Правительства РФ создаёт условия для нарушения этих принципов, поскольку должностные лица уполномоченных органов, не имея достаточных достоверных оснований для вывода о незаконности добычи ВБР, незамедлительно уничтожают их и тем самым предрешают вывод о виновности лица. По нашему мнению, это не соответствует Конституции РФ и положениям уголовно-процессуального закона, в соответствии с которыми никто не может быть признан виновным в совершении преступления не иначе как по приговору суда.

Нельзя не отметить и возможное нарушение права подозреваемого, обвиняемого на защиту, состоящее в невозможности удовлетворения обоснованного ходатайства о назначении и проведении судебной экспертизы, если обязанность удовлетворения такого ходатайства прямо вытекает из ч. 2 ст. 159 и ч. 1 ст. 284 УПК РФ.

Важно понимать, что на месте выявления незаконной добычи (вылова) ВБР (рыбопромысловый участок, иная водная акватория, где осуществляется промысел ВБР, рыбодобывающее судно, рыбоперерабатывающее предприятие и др.) не присутствует и по очевидным причинам не может присутствовать защитник для оказания квалифицированной юридической помощи заинтересованным лицам. Вместе с этим не вызывает сомнения тот факт, что позже в начатом уголовном процессе, указанная процессуальная фигура может появиться, и ею могут быть заявлены вполне обоснованные ходатайства о

назначении и производстве соответствующих судебных экспертиз по исследованию предмета незаконной добычи (вылова) ВБР.

При этом следователь, дознаватель, с одной стороны, в силу требований закона не вправе отказать в их удовлетворении, поскольку обстоятельства добычи (вылова) ВБР, производства из них продукции имеют существенное значение для уголовного дела, а с другой стороны, не могут их и удовлетворить, так как материалы для исследования, то есть ВБР, продукты их переработки уничтожены в месте их добычи (вылова) или производства. Фото- и видеоматериалы не отражают в полной мере объективную картину об уничтоженных ВБР, продукции из них, необходимую для установления обстоятельств преступления. Как указывалось выше, фото- и видеоматериалы обладают иной юридической силой, нежели сами объекты материального мира, поэтому специалисты, эксперты относятся к ним критически и не всегда могут провести надлежащее исследование и ответить на все поставленные перед ними вопросы.

Представляется, что незамедлительное уничтожение ВБР, продуктов из них, ставит сторону защиты и обвинения в заведомо в неравное положение по отношению друг к другу, поскольку порождает определённые сомнения в достоверности выводов об обстоятельствах незаконной добычи (вылова) ВБР, продуктов их переработки, а также в некоторой степени лишает стороны возможности объективно обосновывать свои доводы о законности либо незаконности вылова ВБР, произ-

водства продукции из них, о других обстоятельствах, как оправдывающих, так и обвиняющих лицо. Например: по причине отсутствия вещественного доказательства в виде ВБР по фотографии не всегда возможно установить их вид, пол и количество, что может повлечь неправильный расчёт (установление) причинённого ущерба как в сторону увеличения, так и уменьшения; определить состояние ВБР, время и место их добычи (вылова); доказать факт добычи (вылова) ВБР определённым орудием добычи (вылова) ВБР, так как они содержат на себе их следы («объячеивание»). Кроме того, уничтожение тароупаковки ВБР исключает возможность производства некоторых судебных экспертиз (производственно-технологической, трасологической, почерковедческой и др). Уголовно-процессуальный закон является основным источником уголовно-процессуального права и определяет порядок уголовного судопроизводства, обеспечивает законность производства по уголовному делу, создаёт необходимые гарантии обоснованности и справедливости принимаемых процессуальных решений. Его приоритет распространяется на все уголовно-процессуальные нормы, содержащиеся в иных нормативных правовых источниках, но только при условии прямого противоречия последних самой сущности уголовно-процессуального закона и его отдельных норм (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина,

А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы).

Исходя из приведённого выше анализа, мы приходим к выводу о несоответствии предписаний ст. 54 Закона о рыболовстве и Постановления Правительства РФ требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку их реализация не может осуществляться без ущерба для доказывания по уголовному делу, нарушает порядок обращения с вещественными доказательствами, подрывает уголовно-процессуальные гарантии защиты прав лиц от публичного произвола и создаёт предпосылки к нарушению права собственности. Поэтому в целях исключения рассмотренных выше коллизий правовых норм представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в Постановление Правительства РФ от 31 мая 2007 г. № 367 и приказы федеральных органов исполнительной власти.

Список использованных источников

1 О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : федер. закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.

2 О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» : постановление Правительства РФ от 31.05.2007 г. № 367 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 25. Ст. 3031.

3 Об утверждении Перечня лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биологических ресурсов либо об уничтожении водных биологических ресурсов и продуктов их переработки, включая икру : приказ ФСБ России от 28.08.2007 г. № 432 // Российская газета. 2007. 6 октября. № 223.

4 Об утверждении перечня должностных лиц Росрыболовства, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биоресурсов либо об уничтожении водных биоресурсов, а также продуктов их переработки, включая икру : приказ Федерального агентства по рыболовству от 19.10.2009 г. № 934 // Российская газета. 2009. 16 декабря. № 241.

5 О Перечне должностных лиц Россельхознадзора, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биоресурсов либо уничтожении водных биоресурсов, а также продуктов их переработки, включая икру : приказ Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от

5.07.2007 г. № 154 // Российская газета. 2007. 21 августа. № 182.

6 По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» : определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 г. № 97-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.

7 По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4.

8 По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8.11.2005 г. № 439-О // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 633.

9 По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.